

Неофициальный перевод с иврита. Аутентичным является текст на иврите.
Идентифицирующие данные скрыты.

Сергей Ягудин, [номер удостоверения личности скрыт]

[адрес, телефон и электронная почта скрыты]

27.10.2026

Кому:

Pearl Cohen Zedek Latzer Baratz, товарищество № 540279676

PEARL COHEN ZEDEK LATZER BARATZ

Дерех Бегин 121, Тель-Авив-Яффо 6701203

Вниманию адвоката Исраэля Бахара и адвоката Таль Каплан

По электронной почте

Без ущерба для прав

Касательно: ответ на Ваше письмо от 25.10.2026

Уважаемые господа,

Настоящим подтверждаю получение указанного Вашего письма, врученного мне 26.10.2026, и отвечаю на него следующим образом, в продолжение первоначального ответа от 26.10.2026.

Претензии и требования, изложенные в Вашем письме, отклоняются в полном объёме. Я не передам доменное имя, не удалю сайт, не сотру материалы, находящиеся в моём распоряжении, и не дам никакого обязательства относительно будущих публикаций. Мои доводы изложены ниже.

А. Фактические обстоятельства

В ноябре 2023 года, с началом войны «Железные мечи», я выехал из Израиля вместе с семьёй. Перед отъездом я обратился к Вашему доверителю для урегулирования автокредита. Ваш доверитель зафиксировал в своих системах, что ответ задерживается «в связи с ситуацией»: «есть большое количество заявок в связи с ситуацией, поэтому задерживается» (Приложение 2). В конечном счёте мне сообщили, что кредита на моё имя не существует. Как выяснилось впоследствии, кредит был зарегистрирован не под номером моего удостоверения личности, а только под номером кредита.

Одновременно Ваш доверитель через своих представителей предпринял односторонние действия по аресту моего имущества. Представитель Вашего доверителя написал в своих процессуальных документах, что я «уехал (чтобы не сказать — сбежал) за границу» и что я перестал погашать кредит «с начала войны и с тех пор, как покинул страну» (Приложение 1). Таким образом, Ваш доверитель знал в режиме реального времени, что моё отсутствие в Израиле вызвано войной, и предпочёл воспользоваться этим обстоятельством.

13.1.2026, вне зала заседаний в Бюро исполнительного производства в Хайфе, представитель Вашего доверителя громко и публично назвал меня «вор, мошенник и преступник, чтобы все знали» (Приложение 3). Ваш доверитель не принёс извинений и даже вновь назначил того же адвоката представлять его в ещё одном разбирательстве против меня.

Таковы факты, задокументированные на сайте. Они основаны на судебных решениях, процессуальных документах, внутренней документации Вашего доверителя, переданной мне в ответ на запрос о доступе к информации, и на расшифровке аудиозаписи. Клиент, закладывающий своё имущество в пользу банковской корпорации, вправе знать, как эта корпорация обращается со своими клиентами во время национального кризиса, и в этом заключается явный общественный интерес.

Б. Правовые доводы Вашего письма — по существу

Я отрицаю все доводы, изложенные в Вашем письме, и отсутствие ответа на какой-либо довод не означает его признания. Как будет показано ниже, ни одно из оснований, перечисленных в пункте 11 Вашего письма, не имеет места.

Нарушение и размывание товарных знаков (пункт 11.1). В мировом суде Нетании ведётся разбирательство под названием «Банк Мизрахи-Тфэхот Лтд. против Ягудина Сергея». Доменное имя mizrahi-tfahot-case.com — не что иное, как указание названия этого разбирательства, и ничего более. «Нарушение» в определении статьи 1 Ордонанса о товарных знаках [новая редакция], 1972 г., — это использование знака «в отношении товаров, для которых зарегистрирован знак», либо в отношении товаров того же вида. На сайте нет товаров, нет услуг, нет продажи и нет конкуренции. Даже расширенное право на общеизвестный товарный знак согласно статье 46А(б) Ордонанса обусловлено использованием, способным указывать на связь между товарами или услугами пользователя и владельцем знака. Сайт-расследование, прямо заявляющий о своей независимости, единственная цель которого — критика владельца знака, не указывает на такую связь и не может никого ввести в заблуждение. Использование наименования корпорации для обозначения ведущегося против неё судебного разбирательства и для критики её поведения не является «использованием» товарного знака в смысле Ордонанса и, следовательно, не является «размыванием».

Коммерческие правонарушения (пункты 11.2 и 11.3). Статья 1(а) Закона о коммерческих правонарушениях, 1999 г., запрещает предпринимателю добиваться того, чтобы «имущество, которое он продаёт, или услуга, которую он оказывает, ошибочно считались имуществом или услугой другого предпринимателя». Статья 3 Закона запрещает предпринимателю препятствовать или затруднять, «недобросовестным образом, доступ клиентов, работников или агентов к бизнесу другого предпринимателя». Я не являюсь «предпринимателем» в отношениях с Вашим доверителем, не продаю имущество и не оказываю услуг, и никому не был закрыт доступ к отделениям Вашего доверителя, его

сайту или его услугам. Утверждение, будто я «препятствую использованию нашим доверителем товарных знаков для его онлайн-деятельности», не подкреплено никаким фактом: онлайн-деятельность Вашего доверителя осуществляется в обычном порядке. Следует отметить, что положение о компенсации без доказывания ущерба, на которое Вы ссылаетесь, содержится в статье 13(а) Закона, а не в статье 1(а), как утверждается в Вашем письме, и в любом случае оно неприменимо при отсутствии правонарушения.

Присвоение деловой репутации и неосновательное обогащение (пункты 11.4 и 11.5).

Применение статьи 1 Закона о неосновательном обогащении, 1979 г., обусловлено тем, что обогатившийся «получил ... имущество, услугу или иную выгоду», поступившие к нему от лица, за счёт которого произошло обогащение. Я ничего не получил и не извлёк никакой выгоды. Сайт не является коммерческим, не содержит рекламы и не приносит дохода. Нет обогащения, и нет присвоенной деловой репутации.

Недобросовестность и небрежность (пункты 11.6 и 11.7). Статья 61(б) Закона о договорах (общая часть), 1973 г., распространяет действие положений закона на «юридические действия, не являющиеся договором, и на обязательства, не вытекающие из договора». Публикация интернет-сайта не является «юридическим действием» и не порождает обязательства между сторонами. Что касается статьи 35 Ордонанса о гражданских правонарушениях [новая редакция], Ваше письмо не указывает ни на обязанность проявлять осторожность, ни на её нарушение, ни на ущерб — и не может на них указать. Ссылка на эти два положения — ссылка ради самой ссылки.

Клевета (пункт 11.8). Сайт публикует судебные решения, процессуальные документы, документы и расшифровки, а также мою позицию в отношении них. «Точный и добросовестный отчёт» о сказанном и происходящем на открытом заседании суда является разрешённой публикацией согласно статье 13(7) Закона о запрете клеветы, 1965 г., и не даёт оснований для гражданского иска или уголовного преследования. Публикация правды, представляющей общественный интерес, защищена статьёй 14 Закона; выражение мнения о поведении Вашего доверителя в связи с вопросом, представляющим общественный интерес, и о поведении его представителей как участников открытого судебного заседания защищено статьями 15(4) и 15(5) Закона. Доброе имя банковской корпорации не даёт ей иммунитета от публикации правды о её поведении в судебных инстанциях. Ваше письмо не указывает ни на одну публикацию, ни на одну-единственную, которая не соответствует действительности.

Требования пункта 13 Вашего письма. Требование передать доменное имя, удалить сайт, стереть его «со всех носителей» и обязаться в письменной форме не публиковать «аналогичный ему сайт, в будущем» — это требование предварительной цензуры публикаций об открытых судебных разбирательствах. Оно противоречит принципу гласности судебного разбирательства, закреплённому в статье 3 Основного закона: Судебная власть, и свободе слова. Ещё серьёзнее требование стереть материалы со всех

носителей: речь идёт о материалах, документирующих спор между сторонами и относящихся к ведущимся между ними разбирательствам. Требование уничтожить доказательственные материалы в разгар судебных разбирательств не может звучать из уст адвокатов.

Заявленная связь с разбирательствами. В пункте 9 Вашего письма Вы прямо связываете сайт с «различными долговыми и исполнительными производствами, ведущимися между сторонами» и указываете, что приписываемое мне поведение направлено на то, чтобы «ослабить решимость банка в его попытке взыскать Ваш долг», предупреждая о «дополнительных разбирательствах». Тем самым Вы подтвердили в письменной форме, что цель Вашего письма — повлиять на сторону в ведущемся разбирательстве и удержать её от правомерной публикации.

Преследование стороны по делу и свидетеля. Ваше письмо было направлено мне, когда я являюсь стороной по гражданскому иску 25207-08-26 (мировой суд Нетании) — разбирательству, в котором я подал affidavit и в котором мне предстоит дать показания, — и через день после того, как хостинговая компания отклонила жалобу, поданную против сайта. Правило 4 Правил гражданского судопроизводства, 2018 г., запрещает стороне злоупотреблять судебными процедурами, в том числе совершать действия, целью или результатом которых является преследование стороны по делу. Статья 249 Уголовного кодекса (Закона об уголовном праве), 1977 г., запрещает преследовать человека «в связи с показаниями, которые это лицо дало или собирается дать в судебном разбирательстве», а Верховный суд истолковал преследование как включающее «любое обращение к человеку словом или действием, способное нарушить его покой» (уголовная апелляция 526/90 Блазер против Государства Израиль, П"Д 45(4) 133). Ваше письмо будет представлено суду, рассматривающему гражданский иск 25207-08-26, в рамках ходатайства согласно правилу 4 Правил, и я оставляю за собой право подать в связи с ним жалобу в полицию Израиля и в комиссию по этике Коллегии адвокатов.

В. Сбор личной информации обо мне

Ваше заявление о том, что «в распоряжении банка имеется подробная документация в отношении сайта и его содержания», свидетельствует о систематическом сборе личной информации обо мне без моего ведома и без моего согласия и о её использовании в целях, не совпадающих с целью, для которой я передавал какую-либо информацию Вашему доверителю как клиент. Уведомление согласно статье 11 Закона о защите частной жизни, 1981 г., мне никогда не предоставлялось; моё требование от 6.2.2026 предоставить его не было надлежащим образом исполнено. «Слежка или отслеживание человека, способные его беспокоить, или иное преследование» являются нарушением частной жизни согласно статье 2(1) Закона; использование сведений о частных делах человека «не для той цели, для которой они были переданы» является нарушением частной жизни согласно статье 2(9) Закона, а статья 8(б) Закона запрещает использование информации из базы данных не для

той цели, для которой база была создана. Упоминание факта сбора информации в предупредительном письме как средства давления на сторону по делу само по себе является «иным преследованием» в смысле статьи 2(1).

Ввиду изложенного от Вас требуется в течение 14 дней с даты настоящего письма:

(а) предоставить мне надлежащее уведомление согласно статье 11 Закона о защите частной жизни о личной информации обо мне, собранной и обрабатываемой Вашим доверителем и Вами, о цели её сбора и о лицах, которым эта информация была передана;

(б) предоставить мне возможность ознакомиться с личной информацией обо мне, хранящейся в базах данных, находящихся под контролем Вашего доверителя и под Вашим контролем, согласно статье 13 Закона;

(в) предоставить мне копию любого обращения, сообщения или жалобы, направленных от Вашего имени или от имени Вашего доверителя в компанию Hostinger или любому другому лицу в связи с сайтом или доменным именем;

(г) указать дату, когда в Вашем бюро было открыто дело в отношении меня, а также источники информации, на основании которых составлена упомянутая в Вашем письме «подробная документация».

От Вас требуется сохранить все документы, переписку и записи, физические и электронные, касающиеся сайта, доменного имени, обращения в компанию Hostinger и сбора информации обо мне, и воздерживаться от любых действий по их удалению, изменению или уничтожению — ввиду ведущихся и ожидаемых разбирательств.

Г. Заключение

Ваше письмо приписывает мне, в частности, «очернение имени нашего доверителя», «масштабную и оскорбительную кампанию по дискредитации», «грубую и явную недобросовестность» и «неблаговидную попытку оказать ненадлежащее давление». Эти обвинения лишены фактического основания, и я оставляю за собой право предъявить в связи с ними иск к Вашему доверителю и к любому лицу, действующему от его имени, в соответствии с законом.

Я оставляю за собой право доводить находящиеся у меня документы, факты, которые могут быть подтверждены, и свою позицию до сведения общественности, клиентов Вашего доверителя, его акционеров, надзорных органов и любых других заинтересованных лиц в соответствии с законом. Это право не зависит от согласия Вашего доверителя и не является предметом переговоров.

Ничто сказанное в настоящем письме или не сказанное в нём не является признанием какого-либо из Ваших доводов и не умаляет какого-либо права, довода или средства правовой защиты, которыми я располагаю в соответствии с законом, включая право подать денежный иск, жалобу или ходатайство в любую компетентную инстанцию.

С глубоким уважением,

Сергей Ягудин

Копия: руководству банка «Мизрахи-Тфахот» Лтд.

Список приложений

Приложение 1: ответ компании «Мизрахи-Тфахот Лизинг» Лтд. от 19.10.2025, исполнительное дело 506468-12-24.

Приложение 2: выписка из внутренней переписки банка «Мизрахи-Тфахот» Лтд., переданная мне в ответ на запрос о доступе к информации 4.2.2026.

Приложение 3: расшифровка аудиозаписи от 13.1.2026, сделанной вне зала заседаний в Бюро исполнительного производства в Хайфе.

Приложение 4: письмо компании «Мизрахи-Тфахот Лизинг» Лтд. от 4.2.2026.

<https://mizrahi-tfahot-case.com/ru/mizrahi-tefahot-demand-letter-delete-website/>